

МИХАИЛ СЕРЕГИН

БЕГИ, ПУТАНА, БЕГИ!

ПУТАНА

ЭКСМО

Путана

Михаил Серегин

Беги, путана, беги!

«Научная книга»

2003

Серегин М. Г.

Беги, путана, беги! / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2003 — (Путана)

Если бы очередной клиент выбрал не Ирину, а другую путану, не попала бы она в жуткий переплет. Клиент застрелен, Ирина спаслась чудом... Но теперь за ее жизнь нельзя дать и ломаного гроша: киллер беспощаден, фанатически упорен в преследовании опасной свидетельницы. Одно благо – спасший ее Николай, бывший офицер-разведчик, продолжает охранять ее. Куда вывезет кривая, Ирина не может знать. Ясно только, что спокойной жизни не будет, пока в ее поисках по городу рыщет кошмарный Хирург...

Содержание

ЧАСТЬ I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Михаил СЕРЕГИН

БЕГИ, ПУТАНА, БЕГИ!

ЧАСТЬ I

Поднимавшееся из-за поросших густым ельником холмов солнце заливало золотистым светом верхушки деревьев и нежно ласкало первыми лучами ветхую крышу маленькой, давно заброшенной избушки лесника.

Покосившееся от дождей и ветра, поросшее мхом строение с подгнившими бревнами приютилось на вершине холма. Оставленное человеком, оно доживало свой век в мрачном окружении высокого частокола елей и сосен.

Сидевшая у входа молодая девушка чувствовала себя такой же одинокой и всеми забытой, как эта кособокая избушка.

Обхватив руками колени и целиком погрузившись в себя, девушка медленно раскачивалась. Ее большие зеленые глаза смотрели на открывшуюся внизу долину с раскинувшейся на ней деревушкой. Уютные домики и стройные, тянущиеся к небу тополя живописно сочетались с зелеными холмами и ярко-голубым куполом небосвода. Ни один художник не смог бы равнодушно пройти мимо этой замечательной картины.

Но девушка не видела открывшейся перед ней красоты. Ее мысли и чувства были далеко отсюда, а сжимающий сердце ледяными пальцами страх не давал думать ни о чем, кроме нависшей над ней смертельной опасности.

Судорожно вздохнув, девушка в сотый раз посмотрела на часы... Задерживается... Николай должен был вернуться еще полчаса назад, но...

Ирина встала и покрепче стянула на себе висевшую на плечах джинсовую куртку.

– Коленька, милый, ну где же ты? – беззвучно прошептала она, тревожно озираясь по сторонам. – Не бросай меня, вернись... Пожалуйста.

Где-то недалеко послышался хруст сломавшейся ветки.

Ирина почувствовала, как сердце, едва не выскочив из груди, бешено забилося.

– Коля?

Сделав несколько нерешительных шагов, девушка остановилась и прислушалась. Тишина. Может, послышалось?

Минуту, показавшуюся вечностью, она стояла, боясь пошевелиться, не слыша ничего, кроме стука собственного сердца.

– Наверное, все-таки показалось, – попыталась она успокоить себя. Решив, что в избушке более безопасно, Ирина медленно повернулась к двери.

В тот же миг страшной силы удар опрокинул ее на землю. Вскрикнув, она сделала несколько инстинктивных движений, пытаясь отползти в сторону. Земля с опавшей прошлогодней хвоей бешено вращалась перед ней, глаза застилал алый туман, где-то далеко над собой она слышала торжествующий смех. Предприняв отчаянную попытку, Ирина перевернулась на спину.

Ничего не видно. Все плывет и мелькает, как картинки в калейдоскопе, невыносимо ноет затылок.

– Что, сучка, хреново? – прогремел до боли знакомый голос.

Ирина тряхнула головой. Алый туман медленно рассеивался. Прямо перед ней возникли расплывчатые контуры человеческой фигуры. Постепенно они становились четче и яснее и вскоре приобрели очертания кошмара из самых страшных снов. Кошмара, ворвавшегося в ее жизнь и в корне изменившего ее в считанные дни.

Перед ней стоял высокий, худощавый мужчина в светлом изодранном пиджаке. Темные, потерявшие свой цвет из-за пыли и грязи волосы мокрыми паклями спадали на скошенный, украшенный шрамом лоб. Полноватые, разбитые в кровь губы кривились в омерзительной ухмылке. Взгляд холодных карих глаз буравил ее рентгеновскими лучами и не предвещал ничего хорошего. Так могла смотреть только смерть. Лицо мужчины можно было назвать красивым, если бы оно не внушало столько ужаса. Это был ангел смерти. И пришел он за ней. Ему нужна была ее душа. И весь его вид говорил о том, что он добьется того, зачем пришел.

– Не ожидала? – издеваясь, спросил он.

Ирина машинально отодвинулась, хотя прекрасно понимала: уйти от этого посланника преисподней ей не удастся.

Словно прочитав ее мысли, мужчина улыбнулся и поднял руку.

Ирина широко раскрыла глаза. В лицо ей смотрело безжалостное дуло пистолета.

– Скажешь что-нибудь на прощание, крошка? – все так же мерзко улыбаясь, поинтересовался убийца.

Ирина сжалась в комок. События четырех последних дней пронеслись перед ней как на кинолентке. Четыре дня, наполненные ужасом, неопределенностью. Отнявшие у нее друзей, лишившие ее покоя и... подарившие ей любовь. Четыре дня, которых любому человеку хватило бы на целую жизнь. Четыре дня, изменившие ее судьбу и приведшие к такому финалу...

...Пышнотелая, коротко стриженная брюнетка Люся, зажав телефонную трубку между плечом и ухом, непринужденно болтала, одновременно нанося слой яркого лака на длинные ухоженные ногти. Время от времени она запрокидывала голову и оглашала квартиру веселым переливчатым, как звон колокольчика, смехом.

Шесть молодых девушек в соседней комнате не могли удержаться от улыбок всякий раз, когда до них долетала эта заразительная мелодия радости.

– Ой, неужели правда?! Так и сказала... Ха, ха, ха! – заливалась Люся. – Ну, ты даешь, Анютка! Я бы так не смогла.

– Люсь, потише! – крикнула одна из девушек. – Соседей разбудишь. Проблем потом не оберемся. Мы и так здесь на птичьих правах.

– Да пошла ты! – отмахнулась Люся. – Видала я этих соседей в одном месте... Да это я не тебе, – бросила она в трубку. – Ну, дальше-то что, Анют? Он не очумел?

Звонок по другому номеру лишил ее на время возможности узнать продолжение заинтересовавшей ее истории.

– погоди, Анютка, тут звонят. Не отключайся.

Она быстро защелкала пальцами по кнопкам на телефоне.

– Алло, я вас слушаю, – выхолощенным голосом произнесла она.

– Добрый вечер, – ответил приятный, чуть сипловатый мужской голос, – вы не подскажете, куда я попал?

– А куда хотели попасть? – хохотнула Люся.

– В рай, – ответил голос.

– Тогда вы попали по адресу, – засмеялась девушка. – Вы у врат рая.

– А конкретнее?

– Фирма «Кристина», – ответила Люся.

– «Кристина»? – Мужчина мечтательно вздохнул. – Что ж, очень рад. И что бы вы могли мне предложить, Кристина?

– Все, что только захотите. – Люся нажала кнопку селекторной связи, чтобы девушки в соседней комнате могли слышать их разговор.

– Я хочу тепла, внимания и ласки, – томно прошептал голос.

– Этого сколько угодно, – Люся давилась от смеха.

- Но у меня большие запросы и необузданная фантазия, – предупредил мужчина.
- Наша работа – воплощать фантазии в реальность, – заверила его она.

Девушки вышли из комнаты и обступили Люсю со всех сторон. На их лицах играли улыбки.

– Если это так, то вы меня убедили, – радостно сказал мужчина, – согласен на любые условия.

- Ну, условия будут обоюдными.
- Сначала ваши!

Люся бросила взгляд на экранчик определителя. Номер не определен. Она нахмурила брови.

- Мне нужен ваш адрес и номер телефона.
- У меня сотовый, – подумав, ответил мужчина, – зачем он вам?

Люся вопросительно оглядела девушек. Те начали пожимать плечами, махать руками и гримасничать.

- Ну, ладно, обойдемся без него, – сдалась Люся. – А адрес, куда нам подъезжать?

– Улица Орджоникидзе, – ответил мужчина. – У магазина «Шарм» будет стоять белый «Опель», мы будем там.

- А сколько вас?
- Двое.
- Вы хотите... в машине? – спросила Люся.

– Нет, в квартире. Но мы сами отвезем их туда. А после всего вернем на место, – спокойно ответил мужчина.

- Гм-м... – Люся не знала, что и сказать. – Вообще-то, у нас так не...

- Мы хорошо заплатим, – перебил мужчина. – В американской валюте.

- Но...

- Ни о чем не беспокойтесь, мы очень порядочные, интеллигентные люди.

- Хорошо, – поразмыслив, ответила Люся, – сколько вы хотите девушек и на какое время?

- Двух, на всю ночь.

- Какие-нибудь особые требования будут?

– Желательно помоложе и пофигуристей, – полушепотом произнес мужчина, – с пышными, густыми волосами до плеч. Цвет волос значения не имеет. Ну, и чтоб не слишком длинных. Не люблю дылдочек.

Девушки рассмеялись.

- Когда вы будете нас ждать?

- Мы уже ждем...

– Договорились, – Люся улыбнулась, сверкнув ровными белоснежными зубами. – Скоро будем.

Она вновь щелкнула кнопками.

- Игорек? Поднимись к нам, есть работа.

Люся бросила трубку и, крутнувшись на стуле, придирчиво оглядела девушек.

– Все слышали? – громко спросила она. – Нежности и ласки мужикам захотелось. Кто рискнет обуздать неукротимую фантазию?

– Ну, уж точно не я! – скривила губки Алена, высокая блондинка, облаченная в вызывающую красную «кожу». – Во мне сто восемьдесят пять чистого роста без каблуков. Этот хмырь не любит дылдочек.

– А у меня прическа не в его вкусе, – высказалась Наташа, проведя ладонью по гладкой, как мячик, голове, – да и возраст не катит, за тридцатник давно, – она приблизилась к столу. – Люсь, я журналчик у тебя скоμμуниздю?

Не дожидаясь разрешения, Наташа взяла номер «Космополитен» и, послав подругам воздушный поцелуй, удалилась.

Вслед за ней, виляя худыми бедрами, обтянутыми красными кожаными брюками, покинула комнату Алена.

– Чао, девочки! – крикнула она на прощание. – Клевой вам тусовки.

Оставшиеся девушки в той или иной степени подходили под описание клиента. Молодые, фигуристые, с пышными волосами до плеч.

Люся внимательно и очень придирчиво оглядела каждую. Она не сомневалась, что, по крайней мере, Ириной клиент останется доволен.

Эта девушка работала у них меньше года, но уже успела снискать себе популярность и обзавестись несколькими постоянными, весьма состоятельными клиентами.

Люся окинула Ирину беглым взглядом с головы до ног. Да, есть на что поглядеть и за что подержаться. Высокая, упругая грудь с просвечивающими сквозь легкую ткань топика сосками. Ровный и гладкий животик с очаровательной сережкой в пупке. Красивые стройные ножки.

Да и личиком удалась. Не сказать, что красавица, но чертовски мила. А большие зеленые, как два изумруда, глаза могли свести с ума любого. В общем, не девушка, а русалочка из диснеевских мультфильмов.

Остальные, конечно, тоже ничего. Все-таки не лохи их сюда подбирали. Танька, вон, словно с обложки «Плейбоя» сошла. Грудь, правда, маловата да обвислая немного. Сказались роды и кормление младенца. Но все остальное то, что надо.

Юлька – сногшибательная блондинка, с правильными чертами лица и ослепительной улыбкой. А роскошные волосы семнадцатилетней Ксении, ее юное, можно даже сказать невинное, личико и обалденная попка не могли оставить равнодушным ни одного нормального мужчину.

Но Ирина все-таки лучше. Несравненно лучше.

Внешний облик девушек мог смутить кого угодно. Вряд ли кто, даже опытный сотрудник полиции нравов, смог бы признать в этих четырех скромницах представительниц древнейшей профессии. Скорее всего, их можно было принять за студенток-первокурсниц или за секретарш серьезных заведений, на худой конец.

Не забывая себе голову бесполезным поиском правильного решения, Люся вздохнула и кокетливо поправила бюстгальтер на увесистых грудях.

– Поедете все, – выдала она. – Кто понравится, того и выберут. Игорек сейчас подойдет, и мотайте отсюда, чтобы духу вашего через пять минут здесь не было, кикиморы.

Девушки наперебой отозвались:

– Ой-ой-ой, уж кто бы говорил!

– На себя посмотри!

– Сама заплыла вся, рожа в зеркале не помещается.

– Пончик!

– Давайте, давайте, – отмахнулась Люся. – Езжайте, некогда мне с вами лялякать. – Она отвернулась и потянулась к телефону. – У меня дела и поважнее ваших найдутся. Счастливой ночи, крошки!

Игорь Маслов, водитель-охранник фирмы «Кристина», тяжело плюхнулся на сиденье салатовой «девятки» и повернулся к пассажирам.

– Готовы, девочки? – Его широкое лицо расплылось в улыбке до ушей. – Ничего не забыли?

– Ничего, Игореша, – ответила за всех Татьяна. – Жми на газ, поехали.

– Ладушки, – Игорь подмигнул ей и повернул ключ зажигания, – поехали, так поехали. Мое дело маленькое.

– У тебя все маленькое, – хихикнула Юля.

– На что ты намекаешь?! – возмутился Игорь. – Что это у меня маленькое?

– Да ничего, шучу я так, – Юля похлопала его по плечу. – Не обращай внимания, крути баранку.

– Хм, маленькое, – не унимался Игорь, – я вот тебе сегодня покажу, что у меня маленькое, а что большое.

– Это когда?

– А вот если тебя не выберут сейчас, то прямо сразу узнаешь, что у меня почему.

Девушки рассмеялись.

– Какой у нас Игореша обидчивый стал, – отметила Ксения. – С чего это вдруг?

– Ему, наверное, жена сегодня не дала, – предположила Ирина.

– Или Юлька его за живое задела, – вставила Татьяна.

Салон «девятки» наполнил новый взрыв смеха.

– Не, ну вы же, дурехи? – очумело спросил Игорь. – Че за базар такой?

Девушки продолжали смеяться, не обращая внимания на его возмущение.

– Не, у вас точно кукушка улетела, причем у всех сразу. – Игорь притормозил на перекрестке и включил поворотник.

– Это мы в предвкушении прекрасного вечера, – объяснила Ирина.

– Какого вечера?! – теперь уже засмеялся Игорь. – Вы же, думаете, в Кремль на елку едете? Я же вас на случку везу.

– Ну вот, взял и все опошил! – всплеснула руками Татьяна. – Весь кайф сломал.

– И че я тебе сломал? – Игорь переключил скорость. – Как будто я че не так сказал.

– Да ну тебя, – надула губки Татьяна. – Мы тут всю стараемся не думать об этом, отвлекаться, так сказать, а ты...

– Да ладно! – Игорь вырулил на улицу Орджоникидзе и, влившись в поток движения, прибавил газу. – Не корчи из себя монашку. Третий год извращенцев удовлетворяешь, а туда же!

– Пошел ты! – Татьяна обиженно отвернулась к окошку.

– А Игореша и в самом деле сегодня не в духе, – покачала головой Ксения. – Дурь из него так и прет.

– Какая, к чертям собачьим, дурь? – вскинулся Игорь. – Это еще неизвестно, кто из нас полон дури. Дурью, по-моему, вы страдаете, а не я.

– Что ты имеешь в виду? – холодно спросила Юля. – Ты на что, змей, намекаешь?

– А ни на че! Как будто ты сама не дотумкалась, на че, – оскалился Игорь. – Я собой не торгую и измываться над собой никому не позволяю, пусть даже за хорошие бабки.

В машине повисла гнетущая тишина.

– Ну все, хватит, – попыталась разрядить обстановку Ирина. – Не хватало, чтобы мы еще подрались сейчас. А ты, Игореша, попридерживай язычок, нельзя быть таким злым.

– Ну, извините, девчонки, – смутился Игорь, – гадом буду, не хотел вас обидеть. Вспылил. Извините.

– Все тип-топ, – успокоилась Юля. – Забыли.

– Мы не злопамятные, – Ксения обняла его сзади за шею. – Мы же знаем, что ты у нас добрый и безобидный, как Винни-Пух.

Игорь размяк и едва не пропустил красный сигнал светофора. Взвизгнув шинами, машина застыла у пешеходной зебры.

– Тьфу! Совсем с ума меня свели! – Игорь откинулся на сиденье. – Вы же, а? Так ведь до инвалидной коляски недалеко.

– Да уж, ты поосторожнее, – согласилась Татьяна. – Не дрова везешь. В твоих руках и наши жизни тоже, между прочим.

– За свои задницы можете быть спокойны. Уж что-что, а их я сохранить и защитить всегда смогу!

– Надеемся, – с сомнением произнесла Ирина.

Хотя на самом деле в правдивости его слов она несколько не сомневалась. Девяностопятикилограммовый атлет, прошедший боевую подготовку на Северном Кавказе и великолепно владеющий восточными единоборствами, одним своим видом внушал уважение и страх и был несокрушимым гарантом безопасности и спокойствия. Не случайно среди друзей и знакомых за ним прочно закрепилось прозвище Терминатор.

Но, несмотря на могучие бицепсы и суровые, несколько резковатые черты лица, Игорь был добрейшей души человек, что называется, рубаха-парень. Безотказный, веселый, он чувствовал себя как рыба в воде в любой компании и мог без труда найти общий язык с кем угодно, хоть с самим чертом.

Правда, временами на него находило и он мог пустить в ход свой острый, колючий язычок, но такое, к счастью, бывало редко.

Что же касается работы, то он всегда готов был костями лечь за тех, кто находился на его попечении. Девушки рядом с ним чувствовали себя в абсолютной безопасности. Игорь не раз выпутывал их из переделок, ставя на место зарвавшихся клиентов и мордovorотов из конкурирующих фирм.

– Долго еще? – спросила Юля.

– Почти приехали, – Игорь перестроился в правый крайний ряд. – А ты че, очень торопишься?

– Тороплюсь поскорее отвязаться от этого и лечь спать, – ответила Юля. – Раньше начнем, раньше кончим.

– Кончим? – засмеялась Ксения. – Ты хоть раз-то кончала под клиентом?

– Поначалу бывало. А сейчас, – она махнула рукой, – не до этого. Смотрю на все как на работу.

– А я вообще забыла, что такое кончать, – призналась Ксения, – для меня оргазм что-то из области фантастики. Да и как тут кончишь – ставят раком и имеют во все дырки. Ну, в лучшем случае одним минетом отделаешься. А если уж на извращенца нарвешься, вообще кирдык. Неделю потом унитаза пугать будешь.

– Все, девчонки! – прервал ее Игорь. – Кончай трепаться. Наводите марафет, улыбки на фейсы. Приехали.

– Уже? – удивилась Татьяна.

– Уже! – Игорь направил машину к тротуару и плавно притормозил. – Кажись, они.

Девушки подались вперед и посмотрели в направлении, указанном водителем. Метрах в десяти от них, в свете уличных фонарей сверкал новенький белоснежный «Опель Кадет».

– Похоже, действительно они, – согласилась Татьяна.

Словно в подтверждение ее слов, дверцы «Опеля» распахнулись и из машины неторопливо вышли двое мужчин в строгих костюмах. Переглянувшись, они обошли автомобиль и выжидающе замерли у багажника.

Мужчины были похожи друг на друга, как братья, хотя вполне возможно, они таковыми и являлись. На вид им было лет сорок – сорок пять. Высокий рост, спортивные фигуры, благородные черты лица и безукоризненная осанка делали их похожими на бравых офицеров. Но дорогая машина и элегантные костюмы выдавали в них скорее работников посольства или чиновников госслужбы.

Игорь повернулся к девушкам:

– Сидите пока здесь. Я выйду, перекалякаю с этими Чипом и Дейлом. Из машины выходите только по моему сигналу и становитесь вон у того дерева. Все понятно?

– А что непонятного? – ответила Ирина. – В первый раз, что ли.

– Ну и ладушки. – Игорь поправил за пазухой газовый пистолет и, метнув взгляд в зеркальце заднего вида, вышел из машины.

Разговор с клиентами был короткий. Все нюансы и сложные моменты были улажены за пару минут. Убедившись, что клиенты не представляют опасности, Игорь незаметно махнул девушкам.

Одна за другой они грациозно вышли из машины и полукругом встали у раскидистого клена.

Немного смутившись, мужчины подошли к ним в сопровождении Игоря.

– Ну че, мужики, выбирайте. Лучшие девушки Поволжья к вашим услугам! – тоном продавца предложил Игорь. – Берите любых, не пожалеете. Все – профессионалки экстра-класса, с ними вы можете чувствовать себя абсолютно раскованными и ничего не стесняться. Они исполнят все, че вы захотите. Живыми с них не слезете.

– Да не тараторь ты, дай налюбоваться, – остановил его словесный поток один из мужчин, выглядевший постарше. – У нас и так глаза разбегаются.

– Не знаю, как ты, а я выбираю вот эту, – определился второй, указывая на Ирину. – Всю жизнь о такой королеве мечтал.

– О'кей, – не стал спорить старший, – тогда я беру эту, – он подошел ближе и взял за руку Ксению. – Вас, кстати, как зовут, красавица?

– Ксюша, – улыбнулась девушка.

– Прекрасное имя. Очень идет вам. А меня Владимиром.

– Очень приятно.

– Мне тоже. А это мой брат, Георгий.

Георгий улыбнулся и склонил голову.

– А меня Ира, – завершила знакомство Ирина.

– Вот и ладушки. – Игорь хлопнул в ладоши. – А теперь, раз господа довольны, предлагаю перейти к финансовой стороне дела. Вы можете идти в машину, – махнул он Татьяне с Юлей.

– Я думаю, этот вопрос не займет у нас много времени, – вежливо произнес Владимир, доставая бумажник и отводя Игоря в сторону.

– Нисколько не сомневаюсь в этом, – усмехнувшись, ответил Игорь.

Подмигнув брату, Георгий взял девушек под руки и, не переставая сыпать комплименты, повел их к белому «Опелю».

Время перевалило далеко за полночь, когда в крошечной тьме, освещая себе путь фонариком, из придорожных кустов вышел высокий мужчина в сером «омоновском» камуфляже и с небольшим, но тяжелым рюкзаком за спиной.

Поправив на голове черный берет, молодой человек, не теряя времени, быстро пересек автотрассу и нырнул в лесопосадки.

До цели, шикарной уединенной дачи заместителя начальника Управления налоговой полиции Владимира Холостова, оставалось меньше сотни метров, и парень на всякий случай выключил фонарик. Эту дорогу за последний месяц он выучил наизусть и мог не опасаться споткнуться или угодить в канаву, а привлекать излишнее внимание светом ему не хотелось.

Он успел вовремя. На даче еще никого не было. Оставалось надеяться, что информатор его не подвел и сегодня произойдет то, ради чего он чуть ли не каждую ночь в течение месяца приходил сюда. Рано или поздно его терпение и настойчивость должны были быть вознаграждены, но он верил, что это произойдет именно сегодня. На этот раз информация была получена из надежного источника.

Николай Гринев был не просто профессиональным фотографом, он был папарацци и неплохо зарабатывал себе на жизнь скандальными снимками. Доход от такой работенки, конечно, был непостоянным, и случалось, целые месяцы проходили в бесплодных поисках и выслеживаниях. Но он никогда не отчаивался и легко переносил все неудобства, ведь достаточно было одного удачного снимка, чтобы обеспечить себе безбедное существование на долгое время. И ради этого Николай готов был терпеть все. А терпения и выдержки ему было не занимать. Закалка, полученная за восемь лет в военной разведке, развила в нем недюжинные способности и не раз помогала ему в этой нелегкой и очень опасной работе.

Гринев был профессионалом высокого класса. Те, кто покупал у него снимки, прекрасно знали это и никогда не скупилась на гонорары, какую бы высокую цену он ни заломил. Один его снимок мог поднять рейтинг любого издания до заоблачных высот. Поэтому редакторы дорожили им и соглашались на любые условия, лишь бы Николай не перешел к конкурентам, которых было немало.

Все это весьма импонировало Гриневу, и он нередко пользовался этим.

На все недостатки своей профессиональной деятельности, связанной с недостойным бывшего боевого офицера поведением, Николай не обращал никакого внимания. Он давно забыл о том, что такое кодекс чести и с чем его едят. Свою работу он любил, а о прошлом и будущем старался не думать. Он жил настоящим и довольствовался этим.

В десяти метрах от каменной ограды дачи рос высокий вековой дуб. Николай давно облюбовал его. Это было идеальным местом для наблюдения. Дача с внутренним двором, равно как и все подъезды к ней, виднелась отсюда как на ладони.

Осторожно оглядевшись по сторонам, Николай ловко и бесшумно вскарабкался на дерево и удобно устроился на заранее подготовленной смотровой площадке. Сняв рюкзак, он положил его перед собой. Еще раз огляделся. Никого. Значит, все в порядке. Можно начинать.

Сквозь густую листву не пробивался даже свет только народившегося месяца, и действовать приходилось в полной темноте. Но Николаю не нужен был свет. Его руки сами знали, что делать.

Из рюкзака поочередно были извлечены тяжелый фотоаппарат и мощный полуметровый объектив, напоминающий скорее телескоп. Это была жуткая техника. С помощью такого объектива без труда можно было сфотографировать занимающуюся любовью парочку на космической орбитальной станции.

Высокочувствительная пленка и расстояние в неполных тридцать метров гарантировали успех, при наличии света в окнах, конечно.

Николай салфеточкой протер стекла объектива и накрутил его на фотоаппарат. Проверил слаженность механизмов. Все в норме. Остается только ждать. А ждать он умел сколько угодно. Это его работа.

Скучать на этот раз долго не пришлось. Не прошло и десяти минут, как со стороны лесопосадок послышался шум приближающегося автомобиля.

Николай сосредоточился. Да, никаких сомнений, машина едет сюда. Это могут быть только они. Информатор не подкачал. Молодец. Не зря он отвалил ему столько бабок.

Когда к массивным воротам подкатил белый «Опель Кадет», сердце Николая радостно забилося. Похоже, сегодня конец его мучениям.

Подъехавший «Опель» привлек внимание и привел в боевую готовность не только Гринева. Трое молодых людей, затаившихся в кустах сирени, насторожились и напряженно замерли.

– Это они. – Худощавый брюнет в светлом пиджаке, не сводя глаз с машины, выхватил пистолет и щелкнул затвором. – Будьте внимательны.

– Все будет в ажуре, шеф, – заверил здоровенный детина с длинными, собранными в хвост русыми волосами. – Не подкачаем.

– Вадим, – обратился брюнет к самому юному спутнику, – обойди забор. Зайдешь с торца. Подстрахуешь нас с тылу. Осмотри там все хорошенько – и к главному входу. Мы будем ждать там. Но, пока хозяйева не зайдут в дом, сиди тихо, не рыпайся. Ферштейн?

Вадим кивнул и крадучись, словно кошка, побежал вдоль высокой ограды дачи.

Из «Опеля» вышел стройный мужчина и, что-то насвистывая себе под нос, открыл тяжелые ворота.

– Наивные, – усмехнулся брюнет, – такая домина и без охраны.

– Лохи, – здоровяк развел руками, – таких жизнь ничему не учит.

– Как только они заходят, дуй следом, – приказал брюнет. – Я подойду позже. Надо здесь, на всякий пожарный, осмотреться. Без меня не начинать. Дадим им время. Пусть мальчишки развлекутся напоследок.

Здоровяк понимающе кивнул.

Лежа на брошенном на пол клетчатом одеяле, Георгий чувствовал себя на седьмом небе. Разгорячившаяся в пылу страсти женщина, придерживаясь руками о его колени, скакала на нем, как амазонка на необузданном жеребце.

Запрокинув голову так, что Георгию был виден лишь ее острый подбородок, Ирина оглашала комнату стонами и криками, от которых кровь в его жилах кипела, как смола в адовом котле. Безукоризненная упругая грудь красавицы бешено колыхалась в такт ее движениям и сводила мужчину с ума. В какой-то момент он не удержался и с силой сжал ее.

– А-а-а! Да! Да! Да! – вскричала девушка, не сбавляя темпа. – Да! Еще! Еще!

Чувствуя приближение оргазма, Георгий изогнулся и задрожал всем телом. Из его груди вырвался громкий стон. Ирина, несколько раз судорожно дернувшись, обессиленно упала ему на грудь.

– Господи, девочка моя, ты просто чудо, – прошептал Георгий. – Давно не получал такого кайфа. А тебе самой-то как? Все путево? Ты кончила?

– Конечно, чертенок! – Ирина улыбнулась и блаженно закатила глаза. – Не просто кончила. У меня еще никогда такого не было.

– Серьезно? – удивился Георгий. – Ну, ведь врешь же.

– С чего мне врать? Мы с тобой всего на одну ночь знакомы. Главное, тебе понравилось, ты доволен, и все. А до меня кому какое дело? Так что, если бы я ничего не испытала, я бы так и сказала.

Мужчина потянулся.

– Я рад, что тебе понравилось, детка, – довольно выдохнул он. – Дай, пожалуйста, сигарету. Там в углу, у телевизора.

Ирина игриво встала с него и, прошлепав босыми ногами по сверкающему паркетному полу в дальний угол комнаты, взяла с тумбочки пачку «Данхил».

– А ты всегда занимаешься этим на свету? – спросила она, подавая ему сигарету.

– Меня это возбуждает, – ответил Георгий.

– И Владимира тоже? – Натянув на тело коротенькое черное платье, Ирина подошла к окну и прикурила сигарету.

– Конечно, мы же с ним братья, – Георгий выпустил облако дыма. – У нас одинаковые вкусы.

– Во всем или только в сексе?

– Почти во всем, а в сексе особенно.

Ирина щелчком выбросила окурочек в окно.

– Я сбегая в ванну, ненадолго? – спросила она.

– Конечно, – Георгий сел, скрестив под собой ноги. – Я буду ждать тебя в гостиной с Володей и Ксюшей. – Он посмотрел на висевшие на стене резные часы. – У нас вся ночь впереди.

Многообещающе улыбнувшись мужчине, Ирина вышла из комнаты.

– Обалденная телка. – Запрокинув голову и мечтательно прикрыв глаза, Георгий с наслаждением выдохнул дым из легких.

Проходя мимо гостиной, Ирина, привлеченная недвусмысленными звуками, не удержалась и заглянула в полуприкрытую дверь.

В ярко освещенной тремя настенными светильниками комнате Владимир с Ксюшей отрывались по полной программе.

Стоя на коленях и локтях на широкой двуспальной кровати, Ксения истошно вопила. Вцепившись обеими руками в простыню, она усиленно пыталась удержаться под неукротимым напором Владимира, который таранил ее сзади с завидной энергией. В конце концов девушка не выдержала и рухнула на грудь, раскинув руки в разные стороны. Это только подстегнуло мужчину. Крепко сжимая бедро женщины одной рукой, другой он вдавил ее голову в подушку и с удвоенной силой продолжил натиск.

Прикрыв рот ладонью, чтобы не рассмеяться, Ирина сорвалась с места и через мгновение скрылась за дверью ванной.

«Да, ночка предстоит та еще, – подумала она, подмигнув отражению в зеркале. – Главное, живыми уйти».

– Охренеть! – Отсняв еще несколько кадров, Николай с чувством выполненного долга положил фотоаппарат на колени. – Неужели так трахаться захотел, что даже шторы задвинуть не удосужился?

Он задумчиво почесал затылок.

Такой беспечности от Холостова он не ожидал. Фотоаппарат он взял на всякий случай, не возлагая на него особых надежд. Главными его козырями были замаскированные в комнатах видеокамеры. Эти штучки были гордостью Николая. В свое время они обошлись ему в копейку, но он не жалел об этом. Они окупили себя в первый же месяц. Причем средства, полученные с их помощью, на порядок обошли средства, затраченные на их приобретение.

Включалось это достижение шпионской мысли простым нажатием кнопочки на пульте дистанционного управления, который лежал сейчас в нагрудном кармане камуфлированной куртки фотографа.

– Лопух ты, Володенька, – усмехнулся Николай. – Нельзя быть таким самоуверенным. Так и доиграться можно.

Стоя перед зеркалом в ванной комнате, Ирина кривлялась, строя рожи своему отражению. Выходить ей до смерти не хотелось, и она всячески тянула время. Она догадывалась, что Владимир с Георгием их так просто не отпустят. Эти мужики те еще черти. И свою похоть они пока не удовлетворили. Наверняка сейчас захотят поменяться девочками, а потом и групповуху предложат. Это как пить дать.

За время работы в «Кристине» Ирина успела перепробовать всякое, но привыкнуть ко всему так и не смогла. Эта бесконечная череда партнеров, каждый со своими амбициями и выкрутасами, которые стремятся испробовать на «продажных» девочках такое, о чем с женами боятся даже заикнуться. Разве к этому можно привыкнуть? Правда, более опытные подруги уверяют, что со временем все войдет в нужную колею и жизнь покажется проще и легче. Но Ирине не хотелось даже думать об этом. Она искренне верила, что в самое ближайшее время завяжет с этой проклятой работой и начнет жить нормальной человеческой жизнью.

Девушка вздохнула. Как ни крути, а идти надо.

– Придунок хренов, – злобно усмехнулась она. – Кончила, не кончила. Тебе не одна ли хрен разница? Э-эх... Знать бы еще, что такое кончить.

Преодолев себя, Ирина выключила воду и повернулась к двери.

– Вперед! – коротко скомандовал брюнет, кивнув на дверь.

Держа пистолет на изготовку, Владимир бесшумно скользнул внутрь.

– Оставайся здесь! – приказал брюнет здоровяку Олегу. – И чтоб ни одна тварь мимо тебя не проскочила!

– Все нормально, шеф, – Олег погладил вороненый ствол «макарова». – Комар не пролетит.

– Ну, ни пуха! – Брюнет хлопнул его по плечу и скрылся за внушительного вида дубовой дверью.

Не удосужившись надеть на себя хотя бы брюки, Георгий в чем мать родила прошлепал по коридору. И, нисколько не смущаясь, вошел в гостиную, пинком открыв дверь.

Владимир с Ксенией не обратили на него никакого внимания.

Георгий подоспел к финалу.

Конвульсивно задержавшись, Владимир без сил упал на распластанную девушку и, высвободившись из нее, медленно перевалился на бок.

Тяжело дыша, раскинув руки и ноги, Ксения лежала на животе и была не в состоянии даже оторвать от подушки голову. Она напонила Георгию гигантскую морскую звезду.

«Хорошая девочка, – подумал он. – Ладненькая, а попка вообще отпад!»

Он посмотрел на брата. Тот, закрыв глаза, блаженно улыбался.

Это было последнее, что увидел Георгий в своей жизни.

Чья-то цепкая рука схватила его сзади за волосы и с силой рванула. Взмахнув руками, Георгий изогнулся и в ту же секунду почувствовал, как что-то холодное уперлось ему в спину.

Он не успел ничего сообразить.

Три пули, одна за другой, вонзились ему меж лопаток и, пробив легкие и сердце, вылетели через грудь.

Грохот выстрелов слился с истошным женским криком.

Не помня себя от ужаса, Ксения попятилась и вжалась в спинку кровати. Владимир широко раскрытыми глазами уставился на брата.

Тело Георгия обмякло и бесформенной кучей рухнуло на пол. В дверном проеме появился высокий худощавый брюнет в светлом пиджаке. В левой руке он небрежно держал пистолет.

Мило улыбнувшись, брюнет вошел в комнату, спокойно перешагнув через окровавленное тело Георгия.

– Извините, что испортил вам приятную ночку, – мягким, убаюкивающим голосом произнес он, – но у меня не было времени предупредить вас о своем визите. Еще раз извините.

– Вы... вы... – Владимир лишился дара речи. Краем глаза он увидел, как вошел еще один посетитель. Поменьше ростом и одетый во все черное.

– Я ваша смерть, – угадав его вопрос, вежливо ответил брюнет, – больше вам ничего не стоит знать, – он вскинул руку с пистолетом.

Отчаянно взвизгнув, Ксения схватила подушку и прикрылась ею, как щитом, словно это могло спасти ее от пуль.

Брюнет засмеялся и дважды выстрелил. Над кроватью взметнулось облако перьев и пуха. Владимир в страхе зажмурил глаза. На какую-то долю секунды ему показалось, что все это сон. Дурацкий, кошмарный сон. Сейчас он откроет глаза, и все исчезнет. Ксения нежно обласкает и успокоит его. Георгий с Ириной присоединятся к ним, и они все вместе будут отрываться

до самого рассвета. А этот страшный человек со шрамом на лбу навсегда исчезнет вместе со своим приятелем. И никто больше не сможет помешать их веселой гулянке.

Почти убедив себя в этом, Владимир открыл глаза. Увы. Страшные люди с пистолетами не исчезли. Нагло улыбаясь, они стояли над ним, неумолимые, как сама смерть. Загородив собой выход из комнаты, в луже крови лежал его несчастный брат.

Владимир содрогнулся. Сердце отдалось неумолимой болью. К горлу подкатил неприятный комок. С трудом сдерживаясь, он перевел взгляд на Ксению.

Девушка лежала неподвижно, наполовину засыпанная перьями и обрывками подушки. Из-под них виднелись лишь ее длинные стройные ноги и золотистые волосы.

«Сколько ей было? – почему-то подумал Владимир. – Кажется, семнадцать... Бедная девочка».

Какая-то непонятная апатия овладела им. Ему стало все равно, что сейчас произойдет.

«Умирать, оказывается, не так уж и страшно», – мелькнуло в голове.

Он поднял голову и смело посмотрел в глаза убийцы.

Брюнет хмыкнул и направил на него пистолет.

Потрясенный до глубины души, Николай сидел на дереве, не в силах пошевелиться. Он ожидал чего угодно, но такого! Все произошло внезапно и так стремительно, что он и думать забыл про лежащий на коленях фотоаппарат и про то, зачем вообще пришел сюда.

– Срань господня! – очухался от оцепенения Николай. – Что это было?!

Его взгляд упал на фотоаппарат.

– Твою мать! – вскинулся он, поднимая увесистую камеру. – Совсем из ума выжил.

Николай энергично защелкал затвором. Он успел отснять крупным планом худощавого брюнета в светлом пиджаке в тот момент, когда тот поднял пистолет и хладнокровно расстрелял Владимира, всадив ему в голову остаток обоймы. Жаль, что не удалось заснять, как он завалил Георгия. Но это не беда. Николай возлагал большие надежды на видеокамеры. Если там все тип-топ, то... Николай сдвинул брови. Он понятия не имел, что можно сделать с этими пленками. Для начала не мешало бы узнать, что это за люди такие и можно ли найти на них управу... Ну да ладно. Видно будет. Сейчас главное, чтобы техника не подвела, а что будет потом, жизнь покажет.

Николай свинтил с фотоаппарата объектив и спрятал его в рюкзак. Сматываться надо. А то... Стоп! Он неподвижно замер.

– Девчонка! С ними была еще одна девчонка. Живая... пока.

Выстрелы прозвучали как раз в тот момент, когда Ирина вышла из ванной. Вопль Ксюши раздался почти одновременно. Ирина застыла как вкопанная. Она сразу поняла, что случилось что-то ужасное, но что... Первым ее желанием было броситься на выручку подруги. Но ноги не хотели слушаться. Облокотившись о стену, она медленно сползла на пол.

– Мамочка, что это? – прошептала она.

Новая серия выстрелов подействовала на нее отрезвляюще.

Не соображая, что делает, Ирина вскочила на ноги и, не разбирая пути, помчалась по коридору. Заметив первую попавшуюся дверь, она юркнула в нее и оказалась в просторной, освещенной лишь светом месяца комнате.

– Мамочка милая, что делать?! – Она готова была упасть на пол и забиться в истерику. – Бежать надо отсюда! Бежать!

Она кинулась к окну. Невысоко. За стеклом сад, чуть поодаль виднеется ограда. Слева ворота и открытая калитка. Только бы успеть!

Выстрелы зазвучали вновь.

Не думая о последствиях, Ирина схватила стул и с силой швырнула его в окно.

Отправив в мир иной последнего из находившихся в комнате участников оргии, высокий брюнет поднес к носу пистолет и с наслаждением вдохнул пороховые газы.

– Хорошо поработали, Вадимка, – он дружески потрепал парня за ухо. – Все путем, не сдрейфил?

– Не-а, – парень передернул плечами, – все в норме, шеф.

– Ну и молоток! – похвалил брюнет. – Ты только прикинь, какая это обалденная пища для журналюг! Зам начальника Управления налоговой полиции убит вместе с телкой на собственной даче. М-да! Три голых трупа в одной комнате! – Он вдруг осекся. Его лицо приняло задумчивое, серьезное выражение. – Погоди-ка... Как трое?! – вскричал он. – Их же было четверо! Где еще одна шлюха?!

Вадим бегло оглядел комнату.

– Не знаю, – промычал он.

– А кто должен знать?! – заорал брюнет, размахивая пистолетом. – Я тебе что сказал?! Осмотреть дом! А ты какого черта за мной поперся?!

Вадим сжался и испуганно опустил голову.

Звон разбитого стекла в одной из соседних комнат решил все вопросы о месте нахождения жертвы.

Брюнет хищно улыбнулся.

– Убить ее! – коротко бросил он.

Вадим пулей вылетел в коридор.

Стоявший у главного входа Олег не находил себе места. Наделенный недюжинной силой и неистощимой энергией, он не мог долго сидеть без дела. Такими качествами, как терпение и усидчивость, он не обладал. Длительное бездействие убивало его.

Когда звуки выстрелов донеслись до него, он едва сдержал себя, чтобы не бросить к чертям собачьим проклятуший пост. Всем своим существом он рвался туда, где сейчас забавлялись его друзья. Но Олег знал, как скор на расправу шеф и как страшен он в гневе. Нет, нарушить приказ он не отважится никогда.

Олегу не оставалось ничего другого, как топтаться на месте и остервенело грызть ногти.

Но вот выстрелы стихли, и он облегченно вздохнул. Ждать осталось немного. С лохами покончено. Минута, другая – и шеф с Вадимом освободят его от почетной обязанности часового.

Вдруг с торцевой стороны здания отчетливо послышался звон разбитого стекла.

Олег встрепенулся. Как угорелый он помчался вокруг дачи. Забежав за угол, он сразу понял, что произошло.

Через сад от дома к воротам на всех парах мчалась молоденькая девушка в коротеньком черном платье. Олег отметил, что обуви у девушки не было. Но это несколько не замедляло ее движения.

Олег остановился и, несколько раз глубоко вздохнув, поднял пистолет и прицелился. Но его опередили. Из разбитого окна громыкнули сразу два пистолета.

Девушка продолжала бежать.

Олег чертыхнулся и надавил на гашетку. Поздно. Девушка успела добежать до калитки и через мгновение скрылась за ней. Пули забарабанили по каменным опорам ворот.

– Дьявол! – Быстро набирая скорость, Олег побежал за ней.

– Лови ее! Убей ее на хрен! – услышал он за спиной крик шефа. – Пристрели сучку!

– Все будет о'кей, шеф! – бросил Олег через плечо, не замедляя хода. – Все будет о'кей! За воротами его ждал сюрприз. Девушки не было. Он ошарашенно огляделся.

– Ах ты тварь! – Он яростно сплюнул под ноги. – Все равно ведь убью, сука!

Куда она могла деться? Вокруг него было ровное пространство. Лишь одинокое дерево росло чуть в стороне. До посадок далековато. Выходит, кроме как за этим деревом, она нигде спрятаться не могла.

Придя к такому логическому выводу, Олег неторопливо зашагал к дереву. Он был уверен: девка от него никуда не денется.

– Кранты тебе, шлюха, – процедил он. – Сейчас я тебе мозги вышибу!

Его умозаключения оказались верными. Ирина действительно сидела за деревом. Прижавшись к шершавому стволу, она уже ни во что не верила и готовилась к самому худшему.

– Господи боже мой, – шептала она, – помоги мне, господи, помоги...

Услышав тяжелые шаги, Ирина вздрогнула и медленно подняла глаза. Бог не услышал ее молитвы.

Перед ней стоял здоровенный мужчина с длинными, собранными в хвост волосами.

– Привет, симпапуля, – прохрипел он. – Скучаем?

Ирина отвернулась.

– Зря ты так! – усмехнулся парень. – Ну, че молчишь-то? Неужели сказать нечего? А, милашка?

– А, шел бы ты, – Ирина сплюнула в его сторону, – скотина.

Нарочито медля, громила направил пистолет ей в голову.

– Я хотел как лучше. Теперь пеняй на...

Мужчина вдруг стал медленно оседать. Ничего не понимающая девушка во все глаза смотрела на него. Парень упал на колени и, покачнувшись, завалился на бок.

– Господи, что это?! – прикрыв ладонью рот, прошептала девушка.

Услышав сверху хруст веток, она опасливо отскочила в сторону.

В первую секунду ей показалось, что с небес на землю спустился сам дьявол. Иначе она никак не могла объяснить происходящее. Но «дьявол» повел себя странно. Осмотрев неподвижно лежащего на земле верзилу, он наклонился к нему и быстрым движением выдернул что-то из его горла. После чего спокойно повернулся к ней и протянул руку ладонью вверх.

– Если тебе еще не надоело жить, то идем со мной, – четко, с расстановкой произнес он.

Ирина молчала. Не зная, что и думать, она в ужасе смотрела на длинный окровавленный нож в его руке.

– У нас нет времени, – незнакомец спрятал нож в голенище высокого ботинка. – Уже светает. Они скоро будут здесь. Надо бежать.

Ирина продолжала молчать, тупо глядя на него.

– Бежать надо!!! – закричал Николай. – Они убьют нас обоих!

Это подействовало. Ирина вышла из оцепенения. Схватив за руку незнакомца, она побежала с ним в сторону посадок.

– Дьявол! – Яростно пнув ногой распростертый труп Олега, брюнет снял с пояса мобильный телефон. – Понаберут идиотов, теперь расхлебывайся из-за вас!

Стоявший рядом Вадим виновато опустил голову.

– Алло, Руслан? – взяв себя в руки, бросил в трубку брюнет. – Это я... Да... Можно сказать и так... А что тут непонятного? Задание выполнено, клиенты видят сладкие сны. Сегодня я поставлю свечку за спасение их душ... Да, ты правильно понял, есть одно но... свидетель... Не гони пургу! Я свое дело знаю, от меня еще никто не уходил. Передай мамаше, я доведу дело до конца! Не лепи горбатого! Сегодня-завтра я устраню все неприятности, даю слово... Конечно... Никаких проблем! Все будет на «золотую»!.. Об этом и речи быть не может... Улажу... Единственное, что мне нужно, это несколько добросовестных помощников... Появились непредвиденные обстоятельства... Олег поставил кеды в угол... Хорошо... Хорошо, хрен с тобой, я сам подъеду...

Брюнет отключил телефон.

– Поехали, дурень, – он брезгливо толкнул Вадима в плечо. – Время – деньги.

Ирина не помнила, как они, спотыкаясь на каждом шагу, бежали по жесткой колючей траве, ковром покрывавшей поляну. Не помнила, как продирались через посадки. Не чувствовала, как из босых, израненных ног сочилась кровь, рубиновыми пятнами отмечая их путь.

Незнакомец в серой камуфляжной куртке бежал тяжело, но целеустремленно, крепко держа девушку за руку. Не замечая дороги, Ирина слепо следовала за ним. Больше всего на свете она боялась выпустить эту теплую руку. Только эта рука, и ничего больше, могла вырвать ее из кошмара. Увести подальше от страшного места. Ирина не знала, кто ее спаситель, но это мало волновало ее. Она ясно осознавала, что ее жизнь зависит только от него. И никто другой, кроме него, помочь ей не сможет.

Какой-то зверек испуганно шарахнулся в сторону и скрылся в зарослях. Где-то за спиной тревожно застрекотала сорока. Беглецы преодолели насыпь и выбежали на трассу.

– Не останавливайся! – скомандовал мужчина. – Мы здесь слишком заметны.

Тяжело дыша, Ирина закивала. Не мешкая, они пересекли дорогу и вновь оказались в посадках.

– Потерпи немного! – крикнул на ходу Николай. – Еще чуть-чуть.

Сколько длилось это «чуть-чуть», Ирина не знала. Она только отметила, что бежали они вдоль дороги. В конце концов мужчина остановился.

– Все, хорош, далеко отходить не будем. – Отпустив ее руку, он как подкошенный рухнул на землю и, перевернувшись на живот, осторожно подполз к дороге. – А ты что стоишь, как новогодняя елка?! Думаешь, хорошо замаскировалась?

Ирина нерешительно присела.

– Ползи сюда, – Николай насмешливо покачал головой. – Они скоро должны проехать здесь. Вряд ли они задержатся там надолго.

Ирина послушно приблизилась и легла рядом с ним.

Николай снял с плеча рюкзак и, отложив его в сторону, повернулся к девушке.

– О, дела, я вижу, совсем плохи? – произнес он, заметив, как она дрожит: не то от холода, не то от страха. – Вот что, красотуля, видишь вон ту березу? Ползи к ней. Там тропинка. С дороги тебя видно не будет, так что сможешь встать в полный рост и чеши по ней что есть духу. Метров через пятьдесят увидишь прогалину и на ней синюю «восьмерку», залезай и жди меня там. Договорились? – Он протянул ей связку ключей.

Ирина машинально взяла их, но с места не сдвинулась.

– Ну, давай, давай, – подтолкнул ее Николай, – не ломайся.

– А вы? – тихо спросила девушка.

Это было ее первое слово с момента встречи с незнакомцем.

– Я скоро подойду! – заверил ее Николай. – У меня есть еще пара дел. Ну, все, иди, ты мне мешаешь.

Ирина тихо всхлипнула.

– Да очухайся же ты наконец! – вскричал Николай. – Марш отсюда! Пойми, если ты не будешь меня слушаться, то тебе конец... Нам обоим конец. Неужели не понятно?!

– Понятно, – прошептала девушка.

– Тогда дуй отсюда!

Посмотрев на него влажными от слез глазами, Ирина неуклюже поползла к березе.

– Дуреха! – хмыкнул Николай и, отвернувшись, внимательно оглядел дорогу.

Поднявшийся ветер и противный морозящий дождь отнюдь не способствовали бодрости духа. Утро только начинало вступать в свои права, но рассвело уже окончательно. И даже

обложившие небо серые тучи не могли помешать июньскому солнцу подняться над землей и рассеять мрачную пелену ночи.

Обхватив плечи руками, Ирина сидела на переднем сиденье автомобиля, стуча зубами. Надетое на голое тело коротенькое, плотно облегающее платье было не лучшей защитой от холода. Но, вполне возможно, холод здесь был ни при чем. Жуткие события прошедшей ночи оказали далеко не благотворное влияние на нервную систему девушки. И колотившая тело дрожь могла быть последствием этих событий. Все-таки нервы есть нервы. К сожалению, не у всех они из стали.

Ирина бросила взгляд на часы, встроенные в панель приборов, – 4.25. С тех пор как она оставила своего спасителя и добралась до машины, прошло, наверное, полчаса, не меньше. За это время со стороны трассы несколько раз доносились звуки проезжавших автомобилей, и ей очень хотелось верить, что убийцы прекратили поиски и уехали. Ведь в таком случае ее ангел-хранитель вернется и увезет ее подальше отсюда.

Ирина судорожно вздохнула. Меньше всего ей хотелось сейчас остаться одной. Она нуждалась в защите и поддержке. А защитить ее мог только он – таинственный незнакомец, спустившийся с небес.

Бог или дьявол прислал его, неважно. Он вырвал ее из когтистых лап смерти, а значит, будет защищать всегда. Она искренне верила в это.

Ирина смахнула с глаз выступившие слезы.

– Господи, за что мне это? – прошептала она. – Что я такого сделала?.. А Ксюша...

В левой стороне груди неприятно защемило. Что? Что там произошло? Кто были эти люди? Кто был тот человек, что пытался убить ее? Что стало с Ксюшей? Может, она еще жива?

«Убийцам нужны были не мы, – мелькнула в голове обнадеживающая мысль. – Они пришли не за нами. Им нужны были братья. Зачем им убивать нас?»

Ирина схватилась за ручку дверцы с явным намерением бежать назад, на дачу. Но воспоминания о здоровенном длинноволосом парне остановили ее.

– Он ведь пытался убить именно меня. – Ирина откинулась на сиденье. – Он гнался за мной, чтобы убить меня. Я для них всего лишь свидетель... и Ксюша тоже.

Ирина запрокинула голову и закрыла глаза.

– Они убили ее... Они убили всех... Они убьют и меня.

На какое-то время она впала в тяжелое забытие. Но внезапно что-то насторожило ее, и она, тревожно вскинувшись, открыла глаза.

Сразу она ничего не увидела. Все вокруг было по-прежнему. Ветер порывами носился по посадкам, лохматя зеленые прически осин и берез. Дождь мелкими каплями барабанил по кузову машины, делая видимое за стеклом неясным и размытым. Но что-то было не так. Всем своим существом Ирина чувствовала это. Но что именно насторожило ее, она понять не могла.

Почти физически она ощутила чье-то присутствие. Кто-то пристально смотрит на нее. И в то же мгновение боковым зрением уловила неясное движение справа.

Борясь со страхом, Ирина медленно повернула голову. Того, что она увидела, было вполне достаточно, чтобы сократить ее жизнь на несколько лет.

В трех метрах от машины стоял человек. Ирина узнала его мгновенно. Гора мышц и длинные, собранные в хвост волосы, – это был тот самый мужчина, который пытался убить ее и которого она никак не ожидала увидеть, по крайней мере, на этом свете.

Убийца стоял, как-то странно наклонившись набок. Его бледное как полотно лицо искажилось от боли и ненависти. Правая рука сжимала горло. По крепким пальцам струйками сбегала кровь. Оружия у мужчины не было. Но для того, чтобы отправить к праотцам жалкую девчонку, ему не надо было оружия. Он собственными руками свернет ей шею.

Ирина не пыталась бежать. В этом не было никакого смысла. Он все равно настигнет и убьет ее. Но даже если бы она захотела бежать, то не смогла бы этого сделать. Тело стало ватным и непослушным. Она не могла пошевелить даже пальцем.

Мужчина сделал шаг в ее сторону.

«Почему его так хорошо видно, ведь идет дождь, – подумала девушка и тут же заметила, что стекло на дверце опущено. – Mamочка!»

Мужчина подошел вплотную и, вытянув руку, схватил ее за горло.

В последний момент девушка успела закричать. Но крик оборвался на самой высокой ноте и перешел в хрип. Ирина отчаянно задержалась и... открыла глаза.

Громила с продырявленным горлом исчез. Ирина, судорожно глотая ртом воздух, смотрела на плотно закрытое окошко машины.

Что это? Сон? Галлюцинация? Девушка не знала, что и думать. Все казалось таким реальным.

Слева хлопнула дверца. Ирина подпрыгнула на сиденье и сильно ударилась головой о крышу.

– Тебе плохо? – услышала она знакомый голос. – Ничего, приедем в город, отдохнешь, поспишь немного, и все образуется.

Ирина, прижавшись к дверце, с нескрываемым ужасом смотрела на севшего на водительское место мужчину.

Николай, бросив на заднее сиденье рюкзак, снял с головы черный берет и повернулся к ней.

– Нам нужно ехать, – стараясь быть как можно более спокойным, произнес он. – Я буду с тобой откровенным. Мы в большой заднице. Эти люди очень опасны. Они ни перед чем не остановятся. Мы представляем опасность для них, и они приложат максимум усилий, чтобы найти нас. И, как ни грустно об этом говорить, рано или поздно найдут. Я не знаю, кто они и каковы их возможности, но нужно быть готовым ко всему.

– Я хочу домой... – прошептала Ирина.

– Ты живешь в Тарасове?

Ирина покачала головой:

– Нет, в Покровске... В Тарасове я работаю.

– Снимаешь квартиру?

– Нам предоставляют жилье. Три комнаты на шесть человек.

Голос девушки был пустым и бесцветным, лишенным всякого выражения. Покрасневшие от слез и усталости глаза бессмысленно глядели на струйки воды, стекавшие по боковому стеклу.

– А в Покровске у тебя кто?

– Мама и младший братишка.

– Тебе сейчас нельзя туда, – продумав все варианты, ответил Николай. – Ни домой, ни на работу.

– Мне больше некуда идти...

– Поедем пока ко мне. – Николай щелкнул переключателем. Заработали «дворники». – Там придумаем, что делать. Здесь оставаться опасно.

– Что с Ксюшей? – тихо спросила Ирина, не глядя на него.

– С кем? А, понял... – Николай взял ее ладонь в свою и крепко сжал. – Она погибла...

Несмотря на то, что Ирина была почти уверена в смерти подруги, она опустила голову и разрыдалась. Николай обнял ее и прижал к себе. Он не знал, как успокоить девушку. Да и вряд ли смог бы это сделать.

– Ехать надо, – только и сказал он.

Отпустив девушку, он повернул ключ в замке зажигания.

Николай жил почти на самой окраине Заводского района Тарасова, и на дорогу до его дома у них ушло около часа. Обшарпанная хрущевка с загаженными подъездами была неотъемлемым атрибутом городского захолустья и как нельзя лучше вписывалась в архитектуру квартала, вплотную примыкавшего к крупному нефтеперерабатывающему заводу.

Поднявшись на второй этаж, Николай с Ириной остановились у внушительной стальной двери. Приди Ирина сюда в другое время и в другом настроении, она бы сильно удивилась. Так не сочеталась эта дорогостоящая броня с картиной общего запустения, царившей в подъезде, больше напоминавшем общественный туалет. Но сейчас было не до таких мелочей.

Пропустив девушку вперед, Николай плотно закрыл за собой дверь и облегченно вздохнул.

– Можешь расслабиться, красавица, – объявил он, швырнув на тумбочку связку ключей. – На время мы в безопасности... но лишь на время, – тихо добавил он.

Не дожидаясь приглашения, Ирина прошла в комнату и села на диван. Только сейчас она почувствовала, как сильно устала. Тело ныло и болело. В голове шумело. А в ушах стоял такой звон, словно рядом с ней взорвалась ручная граната. Но хуже всего дело обстояло с ногами. Ступни были разбиты в кровь и отдавали болью при каждом шаге.

– Не стесняйся, чувствуй себя как дома. – Николай бросил на кресло рюкзак и отнятый у длинноволосого парня пистолет. – А я пойду посмотрю, что у нас есть в холодильнике. Если захочешь курить, сигареты на журнальном столике, пепельница там же.

Ирина попыталась улыбнуться.

– Мне нужно принять душ, – попросила она.

– Без проблем. Ванная там, – он махнул рукой в сторону коридора. – Если захочешь переодеться, то поройся в шкафу. От бывшей жены остались кое-какие вещи. Вы с ней примерно одинаковой комплекции. Если не побрезгуешь, конечно. Полотенце в ванной. Синее, в полоску.

– Спасибо, – прошептала девушка.

– Ну, давай, располагайся. Если что, я на кухне. – Ободряюще подмигнув ей, он вышел из комнаты.

Оставшись одна, Ирина первым делом взяла со столика сигареты и закурила. Необходимо хотя бы немного расслабиться и прийти в себя.

Выпустив тонкую струйку дыма, девушка откинулась на мягкую спинку дивана и медленно обвела взглядом комнату.

Вкус у хозяина квартиры, похоже, отменный. И живет он, судя по всему, в достатке. Вся обстановка говорит о том, что он приложил немало усилий, чтобы сделать маленькую комнатку уютной и комфортабельной. Использовал все ее ресурсы. Дорогие рельефные обои, навесные потолки, со знанием дела подобранная мебель и новейшая аппаратура, а главное, безукоризненная чистота и порядок – все это характеризовало хозяина с наилучшей стороны. На время Ирина забыла обо всех бедах и восхищалась увиденным. Николай очень вырос в ее глазах.

Затушив окурок в хрустальной пепельнице, выполненной в виде черепа, Ирина встала и, преодолевая боль, прошла по комнате. На стене меж двух картин неизвестных ей художников висела фотография в рамке из орехового дерева. Николай на ней выглядел моложе, чем сейчас. Симпатичное, но не по годам серьезное лицо, ясные голубые глаза с оттенком грусти, полноватые, слабо очерченные губы, светлые, спадающие на лоб волосы. Мужчина стоял во весь рост, сунув руки в карманы. Позади него грациозно возвышалась Эйфелева башня.

Восхищенно цокнув языком, Ирина отошла в сторону.

«Интересно, что случилось с его бывшей женой? – Девушка подошла к шкафу. – Они расстались? Она его бросила? Или он ее? А вдруг он пережил страшную трагедию? Вдруг с ней что-то случилось? Нет, вряд ли. Иначе он не стал бы предлагать ее вещи. Хотя кто его

знает... Интересно, а дети у них есть? – Она осмотрела комнату в поисках какого-нибудь намека на потомство. – Нет, не похоже. Хоть фотография была бы обязательно. Ну, ладно, хватит пялиться, не в музее все-таки. Надо принять душ и немного отдохнуть».

Из кухни доносилась возня Николая. Мужчина что-то насвистывал себе под нос.

Ирина распахнула дверцы шкафа и бегло оглядела его содержимое.

Вещи в основном были мужские. Лишь пара платьев да кофточки говорили о том, что некогда здесь хозяйничала женщина. Платье Ирина отвергла сразу. Нужно что-нибудь более удобное. Порывшись с минуту, она нашла то, что искала, – свободные серые джинсы и темно-синюю футболку. Все это, скорее всего, принадлежало Николаю, но ей должно подойти. О нижнем белье на время придется забыть. Взяв вещи в охапку, Ирина, придерживаясь за мебель, заковыляла к ванной.

После душа девушка почувствовала себя гораздо лучше. Переодевшись и обработав ранки на ногах, она вышла из ванной совершенно другим человеком.

Если удастся перекусить и хотя бы немного поспать, то она сможет трезво оценить ситуацию, в которую попала, и, возможно, найдет выход из нее.

Николай, похоже, мыслил так же. В комнате ее ждал накрытый стол, а на диване лежали подушка и свернутое одеяло.

– Давай-ка заморим червячка по-быстрому, и ложись спать, – предложил хозяин. – Мои шмотки, кстати, тебе идут, – без тени иронии отметил он.

Ирина улыбнулась и села в кресло.

На столе стояли бутылка водки, раскрытая банка шпрот и маленькие тарелочки, в которых ждали своей участи пюре с сосисками.

– По пять капель для борьбы со стрессом, – Николай постучал пальцем по бутылке. – Как говорится, не пьянки ради, а здоровья для. Ты не против?

– Нет, – Ирина покачала головой, – немного можно.

– Ну и отлично! – Мужчина раскупорил бутылку и наполнил до краев хрустальные рюмочки. – Знаешь, что мы с тобой забыли сделать?

Подумав, Ирина пожала плечами:

– Не знаю.

Николай засмеялся.

– Мы с тобой забыли познакомиться! – выпалил он.

– А ведь правда! – Девушка смущенно посмотрела на него.

– Ничего страшного, – подмигнул Николай. – До того ли было. Мы немедленно заполним этот пробел. Ведь так?

Ирина кивнула.

– Меня Николаем зовут, – представился он, протягивая руку. – Можно Коля, как удобно.

– Ирина, – пожала руку девушка.

– Отлично! – Николай поднял рюмку. – Значит, за знакомство.

– За знакомство, – поддержала Ирина.

Особняк в Октябрьском ущелье – одном из самых престижных районов Тарасова – больше напоминал средневековый замок, нежели жилой дом. Все в нем дышало роскошью, начиная с массивных, украшенных башенками стен и заканчивая теннисным кортом и большим парком с фонтанами, декоративными деревьями и даже водопадом.

В парке скакали по деревьям белки и бурундуки, величаво бродили пятнистые олени, специально завезенные сюда из Подмосковья.

Неприступная каменная ограда и взвод охраны, отобранный из бывших бойцов спецподразделений, обеспечивали хозяину спокойствие и безопасность.

Изнутри «замок» выглядел ничуть не хуже, чем снаружи. Картины известных художников на стенах, антикварные безделушки, мраморные статуи могли свести с ума кого угодно, даже богатого человека. По всему было видно, что владелец особняка не привык ни в чем себе отказывать и обладал весьма капризным нравом.

Но этот недостаток можно было ему простить. Тем более что не ему, а ей, ибо владелицей прекрасного «замка» и его окрестностей была женщина. Не менее прекрасная женщина.

По широкой лестнице, ведущей на второй этаж, поигрывая связкой ключей, медленно поднимался высокий брюнет в светлом пиджаке.

Чувствовал он себя прескверно. Проклятая девчонка испортила все. С каким бы удовольствием он свернул ей шею. Впрочем, это всего лишь вопрос времени. Он не привык проигрывать и не допустит, чтобы какая-то шлюшка выбила его из седла.

– Ты еще пожалеешь, что не сдохла сразу. – Брюнет подбросил в воздух ключи и, поймав их на лету, с силой сжал кулак. – Очень пожалеешь!

В доме его ждали. В затемненной комнате на мягком, покрытом шкурой белого медведя кресле сидела молодая женщина. Кресло было повернуто к распахнутому окну, и хозяин дома брюнет видел лишь частично – аккуратненькую головку с безупречно уложенными светлорусыми волосами и длинные ноги, которые она вытянула на подоконник. Время от времени в поле зрения попадала ее маленькая ручка с зажатой между пальцами сигаретой.

Брюнет стоял в дверном проеме и, привалившись плечом к косяку, терпеливо ждал, когда хозяйка удостоит его своим вниманием.

– У тебя проблемы? – без обиняков спросила девушка.

От кресла к окну поплыло облако дыма.

– Пустяки, – пожав плечами, ответил брюнет.

– Справишься?

– Как два пальца об асфальт!

– Выбирай выражения, когда разговариваешь с дамой! – со сталью в голосе проговорила девушка.

– Извините, – брюнет опустил голову, как нашкодивший ученик. – Вырвалось.

– Что тебе нужно от меня? – смягчившись, спросила хозяйка.

– Хорошая машина и несколько человек.

– Сколько?

– Трое.

– Руслан говорил, ты понес потери?

Брюнет чертыхнулся вполголоса.

– Да, – выпустив из легких воздух, ответил он. – Один мой парень погиб.

– Шлюха? – Девушка погасила сигарету.

– Нет, – махнул головой брюнет, – ей кто-то помог. Олега убил профи. Это бесспорно.

– Они что-нибудь видели?

– Возможно. Но вы не волнуйтесь...

– Иди к Руслану, – перебила девушка, – он снабдит тебя всем необходимым.

– Хорошо, – брюнет сунул руки в карманы брюк и развернулся на каблуках, собираясь уходить. – Спасибо за помощь.

– погоди! – остановила его женщина. – Посмотри на эту картину, – она указала тоненьким пальчиком на висевшее на стене полотно.

Брюнет оглянулся. Он сразу узнал сцену из древнегреческого мифа «Муки Прометея».

– Если ты загубишь дело, то на собственной шкуре узнаешь, через что ему пришлось пройти... Ты меня правильно понял?

– Честь имею. – Брюнет холодно усмехнулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

Сон был тревожный и тяжелый. Ирина ворочалась с боку на бок, резко дергала головой и тихо постанывала.

Николай, чтобы не мешать ей, ушел в другую комнату, переоборудованную в фотолабораторию, и занялся более важным, чем отдых, делом – проявкой пленок и подготовкой видеозаписи. Время от времени он заглядывал к Ирине, чтобы проверить, все ли у нее в порядке. Девушка спала беспокойно. Сброшенное одеяло валялось на полу. Но в комнате было тепло, и Николай, боясь разбудить ее, не решался подойти и накрыть ее заново.

В очередной раз проведая Ирину, Николай увидел, что она проснулась. Девушка лежала на боку и без видимого интереса разглядывала висевшую на стене фотографию.

– Несколько лет назад я был в Париже, – пояснил Николай. – У меня там друг обитает. Бывший однокашник.

Услышав его голос, Ирина вздрогнула.

– Хоть немного отдохнула? – спросил Николай.

– Да, спасибо. Мне уже лучше. Сколько сейчас времени? Николай бросил взгляд на наручные часы.

– Половина одиннадцатого, а что?

Ирина вскочила.

– Нужно срочно позвонить на работу. Я... я должна предупредить девчонок. Сказать про то, что случилось... про Ксюшу...

Николай задумчиво почесал подбородок.

– Ну, ладно, – после минутного размышления разрешил он. – Позвони, но ни в коем случае не говори, где ты сейчас находишься.

– Хорошо, – Ирина послушно кивнула.

– И еще... предупреди, чтобы на время прикрыли контору. И мотали оттуда куда подальше. Причем чем быстрее, тем лучше.

Девушка непонимающе захлопала глазами.

– Но зачем?

– Зачем? – усмехнулся Николай. – А ты пораскинь мозгами. Убийцы знают, что ты за девица такая, и в первую очередь будут искать по фирмам. Можешь не сомневаться, они быстро вычислят, откуда ты. А тогда, учитывая их кровожадность...

– О господи! – Ирина сжала виски ладонями. – Где телефон?!

– Вон на стуле, за диваном.

Ирина метнулась к аппарату и дрожащими руками схватила трубку, едва не выронив ее из рук.

– Господи! Только бы успеть! Почему я не позвонила сразу? Почему?! – причитала она, набирая номер. – Алло, алло, Люся?! Слава богу! У вас все нормально?

– Нормально, золотце, – ядовито ответила Люся. – А у вас, я чувю, большие неприятности. Где вас черти носят? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? Дай-ка мне...

– Заткнись! – грубо оборвала Ирина. – Помолчи хоть немного и слушай меня! Сейчас же, немедленно собери всех, и уносите ноги с этой квартиры! Ты слышишь, что я говорю?! Немедленно!

– Ирочка, девочка, что с тобой? Что стряслось? – В голосе Люси зазвучали тревожные нотки. – Объясни толком, ради бога, не пугай меня...

– Долго объяснять! Мы влипли в жуткую историю.

– Вас кинули клиенты?

– Если бы! Клиенты убиты, Ксюшу тоже убили... Мне удалось бежать. Но они придут к вам скоро! Бегите! Бросайте все и бегите.

– Ира, ты в своем уме? – подавленно проговорила Люся. – Что ты такое говоришь? – Она нервно рассмеялась. – Ксюшу убили? Клиентов убили? Придут к нам? Кто?

– Люся! Эти люди ни перед чем не остановятся! – Ирина сорвалась на крик: – Спасайтесь! Вы не сможете их остановить! Не теряйте времени! Сейчас дорога каждая минута! Если не успеете, вам конец! Все!

– Ириша, погоди...

Ирина бросила трубку.

– Только бы она послушалась...

– Должна послушаться, – Николай сел рядом с ней. – Ты говорила очень убедительно.

– Надеюсь, – вздохнула Ирина.

– Знаешь что, красавица, – Николай обнял ее за плечи и привлек к себе, – мы не можем сидеть просто так. Время, увы, играет против нас. Я должен тебе кое-что показать. А после мы подумаем, что делать дальше.

– Господи, что еще? – Ирина с опаской посмотрела на него. – Что еще я не видела?

– Посиди здесь.

Николай вышел из комнаты, но быстро вернулся. В руках он держал пачку фотографий и две видеокассеты.

– Посмотри для начала вот это, – он протянул ей снимки.

Ирина несмело приняла их и стала бегло разглядывать. Николай следил за каждым ее движением. По мере просмотра лицо девушки становилось то пунцово-красным, то мертвенно-бледным. Временами казалось, что она вот-вот лишится чувств.

Ирине действительно было не по себе. Какое-то непонятное чувство овладело ею. Было и мучительно стыдно, и страшно одновременно... Владимир с Ксюшей беззаботно развлекаются на кровати. Крупным планом симпатичный брюнет с пистолетом в руке. На лице молодого человека играет злая улыбка. Еще один парень с пистолетом. Совсем мальчишка, лет семнадцать, не больше. Под расческу стриженные волосы и большие торчащие уши. Его несколько комичный образ никак не подходил под описание убийцы. Ирина с Георгием наслаждаются друг другом на полу. Ирина курит у открытого окна. Два снимка мчащейся по трассе серебристой иномарки. Сзади и спереди. Отчетливо видны номера. Николай не зря задержался на дороге.

Дальше было самое страшное. Николай, оказывается, возвращался на дачу. Залитые кровью трупы, отснятые с разных ракурсов. Георгий, Владимир, Ксения...

Ирина выронила снимки и, упав на подушку, громко разрыдалась. Николай нежно обнял ее.

– Прости, красавица, – зашептал он в ухо. – Я должен был показать тебе это. Ты должна увидеть, с кем мы имеем дело. Ну же, успокойся, малышка. Их уже не вернешь... Сейчас мы должны позаботиться о себе. Мы должны быть сильными. Иначе нас ждет та же участь...

– Должны, должны, – рыдала Ирина, – что мы должны? Что мы можем сделать? Они убьют нас. Убьют!

– Не все так плохо, как может показаться. Главное сейчас, не падать духом. Если мы будем сильными и будем держаться друг друга, то увидишь, мы выберемся из этой передряги. Я обещаю тебе.

Николай рывком усадил ее на диван.

– Мы выберемся, ты слышишь? Выберемся обязательно. Только не падай духом, и все будет... как в танке.

– Принеси мне воды, – попросила девушка, размазывая по щекам слезы.

– Одну секундочку. – Николай сбегал на кухню и вернулся со стаканом холодного апельсинового сока.

Когда девушка немного пришла в себя, Николай стал настраивать телевизор и магнитофон для просмотра видеозаписи.

– То, что на этих пленках, я думаю, тебе смотреть не стоит, сходи пока на кухню, приготовь что-нибудь перекусить, – предложил он. – Я посмотрю сам и приду к тебе.

Ирина категорично замотала головой.

– Нет, я хочу видеть все. Мне надо пережить это. Только тогда я смогу взять себя в руки.

– Думаешь? – с сомнением в голосе спросил Николай. – Ну что ж, хозяин – барин, будь по-твоему. Но предупреждаю, зрелище не из приятных. Похлеще того, что на фотках.

– Я буду смотреть, – стояла на своем Ирина.

– Я же сказал, хорошо. Но одно условие! – потребовал Николай. – Если вдруг станет невмоготу, сразу уходи. Согласна?

– Согласна. – Ирина скрестила руки на груди и уставилась на экран.

Эффект от просмотра кассеты оказался совсем не таким, как предполагал Николай. Реакция Ирины была очень неожиданной. Она вскочила с места, как раненая рысь, и набросилась на него с кулаками.

– Сволочь! Сволочь! Сволочь! – кричала в истерике девушка, осыпая его градом ударов. – Да как ты смеешь! Кто дал тебе такое право?!

Николай извивался на диване, стараясь хоть как-то оградиться от маленьких кулачков. В конце концов он просто обхватил девушку руками и крепко прижал к себе.

– Отпусти! Отпусти меня, скотина! – Ирина отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться из крепких объятий мужчины. – Отпусти, подонок! Да кто ты вообще такой?! Кто ты такой?!

Выбившись из сил, она поникла и, уткнувшись в плечо Николая, расплакалась. Слезы отчаяния, обиды и бессилия, душившие ее во время просмотра, ручьями потекли на серую футболку фотографа.

– Как ты мог? – твердила сквозь рыдания девушка. – Кто дал тебе право шпионить за людьми? Как ты смеешь?

– Ира, Ирочка, успокойся. – Николай не знал, что и думать. Он ожидал чего угодно, но такого...

– Да пошел ты к черту! – вскрикнула Ирина. – Извращенец хренов!

– Давай оставим разборки на потом! – потеряв терпение, предложил Николай. – Сейчас о другом надо думать. И хватит ныть! Устроила здесь Ниагарский водопад, сопли распустила. Нашла время!

Грубый, резкий тон, каким все это было сказано, подействовал, как ведро холодной воды. Девушка перестала плакать и застыла на груди Николая, изредка шмыгая носом.

– Все, успокоилась? – смягчившись, спросил Николай.

Ирина высвободилась из его объятий и села на диван, закрыв лицо ладонями.

– Кто ты такой? – после минутного молчания выдавила она.

– Неважно, – отмахнулся Николай. – Но как-нибудь я расскажу тебе, если захочешь. Сейчас лучше подумаем, что будем делать с этими пленками. Ты хоть осознаешь, что на данный момент это наше единственное оружие против тех ребят? Причем очень сильное оружие. Атомная бомба, если хочешь. Пока эти пленки у нас, мы хозяева положения. Они у нас на крючке!

Ирина стерла ладонями слезы со щек.

– Давай отнесем их в милицию. Их поймают, и все.

– Не все так просто, красавица, – покачал головой Николай. – Я уже думал об этом.

Ирина непонимающе уставилась на него.

– Интересно, что нам может помешать это сделать?

– Те, кто был там, на даче, всего-навсего исполнители, наемники, – попытался объяснить Николай. – За ними стоят другие люди. И мы с тобой понятия не имеем, кто это такие. Владимир Холостов, старший из братьев, был очень влиятельной фигурой в городе. Занимал высо-

кий пост в налоговой полиции. Тот, кто пошел на его устранение, наверняка обладает немалой властью и хорошими связями.

– И что из этого?

– Как что, – теперь удивился Николай. – Очень вероятно, что у этих людей схвачено все. В том числе и милиция. Холостов отказался сотрудничать с ними и поплатился за это. Остальные могли оказаться более сговорчивыми. А поэтому, прежде чем что-либо предпринять, мы должны узнать, с кем имеем дело.

Ирина взяла со столика сигарету и закурила.

– У тебя есть какой-то план? – осмыслив услышанное, спросила она.

– Пока нет, – пожал плечами Николай. – Но зацепочка одна имеется.

– Какая?

Порывшись в кипе фотографий, Николай выбрал две и протянул Ирине.

Серебристая иномарка. Девушка сразу поняла, что он имел в виду. Уж слишком отчетливо получились номера.

– Я знаю, как найти хозяина машины, – положив окурок в пепельницу, сказала она.

Николай удивленно приподнял брови.

Выставив руку в окошко, брюнет нервно барабанил пальцами по крыше автомобиля. С того момента как их джип припарковался у здания ГУВД и Вадим скрылся в дверях этого малогостеприимного учреждения, прошло четырнадцать минут. Время недостаточное для выполнения задания, порученного Вадиму. Брюнет понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Жажда действий гнала его вперед. Он чувствовал себя так, как молодая горячая легавая, почувывшая добычу.

Трое крепких спортивных ребят, сидевшие в машине, вели себя более спокойно. Для них это было обычное задание. Они получили приказ делать все, что скажет брюнет. Слушаться его во всем. Пока он молчал. И они сидели, наблюдая за входом в здание. Они не привыкли задавать ненужные вопросы. Лишние проблемы им были ни к чему.

Перепрыгивая через две-три ступеньки, к ним на всех парах мчался Вадим. В несколько секунд преодолев разделявшее их расстояние, он подлетел к джипу и сунул голову в окошко.

– Все в порядке, шеф! – на одном дыхании выпалил он. – Я все узнал... Она из фирмы «Кристина»... Вот адрес, – он протянул брюнету сложенный вдвое листок бумаги.

Брюнет быстро пробежал по нему взглядом и протянул водителю.

– Садись, поехали, – махнул он Вадиму.

Тяжелая темно-синяя машина выкатилась на дорогу и, лихо набрав скорость, помчалась по улице.

В областном отделе ГИБДД, как всегда, было многолюдно и шумно. По узким коридорам металась люди, на ходу читая полученные справки и протоколы. Хлопали дверьми, перебегая из кабинета в кабинет, вечно занятые инспектора. В дежурке, не умолкая, трезвонил телефон.

Ирина старалась не обращать внимания на царившую в отделе суету. Она твердо знала, что ей нужно, и упорно следовала к цели.

Кабинет лейтенанта Артамонова находился в самом конце длинного, освещенного всего двумя лампами коридора. Возле него толпилось человек пять-шесть, но Ирина, не удостоив их даже взглядом, с наглой улыбкой подошла к двери и легко толкнула ее.

Сидевший за компьютером молодой розовощекий лейтенант недовольно поднял на нее глаза.

– Девушка, вы что, не видите, я занят, у меня посетитель, так сказать, – сердито проворчал он. – Или для вас установленные порядки, так сказать, ничего не значат, а? Выйдите, будьте

любезны, и зайдите в порядке очереди! Совсем совесть потеряли, – посетовал он посетителю – пожилому, заросшему щетиной грузину.

– Ты все сказал? – Ирина, скрестив руки на груди, насмешливо смотрела на него. – Или так и будешь строить из себя большую шишку?

– Да... да... – Лицо лейтенанта побагровело и ста-ло похоже на выдернутую с грядки свеклу. – Да вы... совсем... так сказать, – он поперхнулся слюной и зашелся в кашле.

Грузин неодобрительно посмотрел на Ирину и подошел к милиционеру. Широкой, как лопата, мозолистой рукой он похлопал его по спине, бормоча под нос непонятные слова. Не то заклятия, не то проклятия.

Лейтенанту полегчало. Он благодарно махнул грузину и, сжимая кулаки, медленно поднялся с места. Артамонов оказался гораздо ниже ростом, чем казалось, когда сидел на высоком крутящемся кресле. Если бы Ирина встала рядом с ним, он едва бы дотянулся макушкой до ее плеча, даже если бы поднялся на цыпочки.

Маленький, толстенький, он напоминал Ирине беременную самку пингвина. Девушка вспомнила, что в школе его так и звали – пингвинчик. Иногда пончиком. А когда хотели особенно уязвить – хрюней. Костя Артамонов очень обижался на это прозвище и мог неделю не разговаривать с тем, кто осмелился так его назвать.

Но, по большому счету, это был вполне безобидный, добродушный малый. Его любили и в школе, и в отделе. И не только как предмет шуток. Он хоть и старался показать всем, что не пустое место, а какой-никакой, но начальник, и что с ним надо считаться, но никогда не оставлял без внимания ни одну просьбу. И если уж что-то пообещает, то обязательно сделает. Поворчит для порядка, но сделает. Его коллеги знали это и ценили маленького смешного толстячка как хорошего товарища и надежного друга. Знала об этом и Ирина, поэтому и пришла за помощью к бывшему однокашнику. Она была уверена, что Костя не откажет ей ни в чем.

Но одноклассник не узнал ее, что было неудивительно. Последний раз они встречались на выпускном вечере.

Надувшись, как индюк, Артамонов, грозно сдвинув брови, шел на нее с явным намерением схватить за шкуру (если дотянется, конечно) и выставить за дверь. Он ей покажет, как издеваться над представителем власти.

– Если вы сейчас же не выйдете вон, так сказать, – процедил он сквозь зубы, – я буду вынужден применить силу!

Ирина не выдержала и рассмеялась.

– Костя, ты у Диснея не снимался? – держась за живот, выдавила она. – Профессора-маньяка в «Чипе и Дейле» не ты играл?

Артамонов отступил на несколько шагов и, упершись задом в стол, застыл, как статуя. Казалось, его вот-вот хватит удар. Но вдруг вся его злость мгновенно улетучилась. Широкое, пышущее здоровьем лицо приняло свой нормальный цвет. Толстые губки растянулись в радостной улыбке. Он распростер руки и вразвалочку побежал к Ирине.

– Батюшки, Ирочка, рыбка моя! – не помня себя от счастья, проворковал он. – Неужели это ты?! Какими судьбами! – Он заключил ее в объятия. – Вот ведь, так сказать.

Пожилкой грузин недоуменно взирал на непонятную ему сцену и осуждающе цокал языком.

Костя, не выпуская Ирину из объятий, повернул к нему голову:

– Подождите, пожалуйста, в коридоре. Я вас вызову.

Недовольно вздохнув, грузин вышел.

– Сколько лет, сколько зим. – Прижавшись щекой к груди Ирины, Артамонов жмурился и сладко улыбался, как чеширский кот. – Где ж тебя черти носили, так сказать?

– Дела, Костик, дела. – Ирина запустила руку в его шевелюру и ласково растрепала жидкие русые волосы. – Времени нет совершенно.

– Дела, дела, – передразнил Костя, – дела, так сказать, у прокурора, а у нас с тобой делишки.

Он отпустил девушку и отступил на шаг.

– Какая ты красивая стала, глаз не оторвать.

– А ты почти не изменился, – улыбнулась Ирина, – только форма тебя взрослит. Серьезный стал, важный.

– Работа такая, так сказать, – смутился Артамонов. – А ты все-таки какими судьбами? Не просто же так ты меня навестила. Только не говори, что соскучилась, так сказать, никогда не поверю.

– Ну почему. – Ирина прошла мимо него и села в кресло. – Соскучилась я по тебе, страх как. Сколько лет не виделись. Но если честно... дело у меня к тебе, Костенька.

– Вот с этого и надо было начинать, – лейтенант печально вздохнул и опустил руки. – А то – соскучилась, так сказать...

– Ну не обижайся, Костик. В самом деле очень нужно. – Ирина виновато улыбнулась. – А в следующий раз я обязательно зайду к тебе. И мы посидим, поговорим по душам. Может, даже выпьем. Вспомним старое... Обещаю, Костик.

– Ладно, ладно, – сдался инспектор. – Выкладывай, куда ты вляпалась. Чем смогу, помогу, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.